

ПЕСНЬ ВЕДЬМЫ
РОЖДЕНИЕ ВЕДЬМЫ

Продолжение следует...

ЭМБЕР АРГАЙЛ

РОЖДЕНИЕ
ВЕДЬМЫ

Freedom
Москва
2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
А79

Amber Argyle
WITCH BORN
Text © Amber Argyle 2012

Аргайл, Эмбер.

А79 Рождение Ведьмы / Эмбер Аргайл ; [пер. с англ. М. В. Авдониной]. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (Young Adult. Последняя ведьма).

ISBN 978-5-04-090668-0

Юная Брусенна наконец-то счастлива: Темная Ведьма повержена, Хранительницы свободны, а она сама обрела дом и любовь. Но хрупкое равновесие рухнет в мгновение ока, и на этот раз зло затаилось среди самих ведьм — предательница, желающая положить начало войне, совсем рядом. В поисках правды девушка обращается к старейшинам, но находит лишь скрытые от лишних глаз кровавые страницы прошлой войны. Брусенна готова вступить в неравный бой с многочисленной армией, но где на этот раз она найдет поддержку? Возможно, песни самих Создательниц укажут девушке путь к спасению и помогут обрести новых союзников.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Авдониная М.В., перевод на русский язык, 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-090668-0

ПОСВЯЩЕНИЕ

Дереку Смиту.
За величайшие дары.

ГОРОД-ГОСУДАРСТВО УРУЭЙ

ТРЕССАЛЭЙ

ДРАЙСДЕНСКИЕ
ГОРЫ

КОРРИЕТ

ПЕРЧЕНС

ГОРОД-ГОСУДАРСТВО ХАРДЕН

Дом Брусенны

Гонстауэр

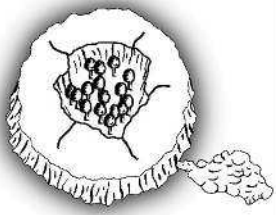
ГОРОД-ГОСУДАРСТВО ЭНДИР

Ордин

ТЕМНОВОДНОЕ

НЕФАЛИ

МОРЕ

УБЕЖИЩЕ

ТАРТЕН

ПОСЛЕДНЕЕ МОРЕ

Место высадки Сенны

ФЕРМА КЭНА

ШИНОК

ИКАРИЙСКИЕ ГОРЫ

КАРПЕЛ

ЭПАЛ

Владения ЭСПЕН

ЗАЭН

Кладбище КОРАБЛЕЙ

I. ТЕНИ

Ночь была такой глубокой, что тени, казалось, источали тьму. Сенна взглянула на небо в поисках луны, которая сегодня так и не показалась. Даже яркий свет звезд не мог пробиться под густой покров листвы. Эта временная слепота пугала, однако она же давала уверенность, что никто не заметит, как Сенна ускользнула прочь.

С каждым шагом рев водопада становился все громче. Наконец она добралась до лестницы на поверхности утеса. Зная, что ступени скользкие, она карабкалась вверх, пока ее мышцы не заныли, а на теле, несмотря на холодную погоду, не выступил пот.

Достигнув вершины и миновав голую каменную прогалину, она посмотрела на пенное море внизу. Соленые брызги оседали на коже Сенны. Она обратила лицо на запад, к далеким землям Тартена. Закрыв глаза, она отправила свои чувства через обширный океан в поисках далекого эха Четырех Сестер — Земли, Воды, Растений и Солнечного Света. Сенна сосредоточилась и услышала их боль, мелодию страданий.

Из глаз Сенны вновь покатались слезы, оставляя на щеках соленые дорожки. По ночам ее преследовали кошмары. Сны об опустошенной земле и умирающих людях. Собрав всю свою силу, она запела:

*Пусть ведьмовское проклятье не сможет
Землю живую дотла уничтожить.
Корни, подспудную жизнь сохраняйте,
Зёрна, дремите, ростков не давайте,
Доколе не будет, в угрожное время,
Снято проклятий тяжкое бремя.*

Она приходила на утес каждую ночь, когда ей удавалось ускользнуть прочь. Надеясь исправить содеянное зло, она пела для Тартена — земли, которую сама же помогла уничтожить несколько месяцев назад.

Когда в горле у Сенны начало першить и она не могла больше брать высокие ноты, девушка посмотрела в сторону земли, где с великим трудом сохранялась хоть какая-то жизнь. Потому что, по проклятию ведьм, вот уже более двух месяцев в Тартене не было ни одного дождя. Джунгли постепенно умирали, но глубоко в земле сохранялась жизнь, ожидая, пока не исполнится то обещание, которое Сенна дала своей песней.

Она вернула свои чувства обратно к Убежищу. Сквозь шум волн Сенна расслышала скрежет — киль лодки или корабля скользнул по камню. Она резко развернулась и уставилась в ту сторону, откуда пришла, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Если Главы Школ узнают, что она пытается смягчить их проклятие, наказание будет жестоким.

— Кто здесь? — ее шепот среди ночной тишины прозвучал подобно крику.

Ответа не было. Сенна жалела, что рядом с ней нет Джошена. Главы Школ сделали все, что было в их силах, чтобы разлучить девушку с ее Стражем. Она не видела его два месяца — с тех пор, как он и предводитель Реден отправились собирать людей.

Обхватив себя руками за плечи, Сенна отступила к лестнице и начала долгий спуск к необитаемой части Убежища. Оказавшись внизу, она скользнула между деревьями, стремящимися вверх, точно башни. Некоторые были так широки, что двадцати ведьмам пришлось бы взяться за руки, чтобы обхватить любое из них. Все эти деревья были полыми, некогда в них обитали ведьмы. Теперь они стояли пустыми, как доказательство того, что существование ведьм клонится к закату.

Здесь все по-прежнему хранило истершиеся следы финальной битвы ведьм против Эспен. Дверь, ведущая в древесный дом, косо висела на ржавых петлях, там, где некогда был засов, зияла дыра. Выбитые окна были похожи на голодные рты с оскаленными острыми зубами. Эти свидетельства разрушения странно противоречили жизни, кипящей вокруг.

И все же Сенна не могла избавиться от ощущения, что она здесь не одна. Не было никаких признаков того, что кто-то заметил ее пропажу или следит за ней. Но некий инстинкт словно предупреждал ее: кто-то наблюдает за тобой из темноты.

Ощущение нарастало, и Сенна вздрогнула, услышав музыку. Но это была не далекая музыка Тартена. Она звучала намного ближе. Здесь.

Девушка остановилась и обернулась на звук, столь тихий и естественный, что она только сейчас осознала:

должно быть, она слышала его уже некоторое время, но принимала за обычные звуки природы.

Но сейчас ошибки быть не могло. Мелодия несла в себе предупреждение.

Поднялся ветер, он скользил вдоль тропы и дергал ее за плащ. Сенна сильнее натянула капюшон. Густая растительность впереди нее шевельнулась, но не от ветра. Кто-то шел. Стараясь успокоить сбившееся дыхание, девушка напонила себе, что в Убежище она в безопасности. Главная обитель ведьм была неприступной крепостью — окруженной со всех сторон утесами, вокруг которых пенились холодные океанские воды. Попасть на остров или выбраться с него можно было лишь одним способом — ведьма песней должна проложить путь через подводную пещеру.

Значит, это просто какая-то другая ведьма, решившая прогуляться посреди ночи по заброшенной части Убежища. Ведьма, которая могла увидеть Сенну и задаться вопросом, почему та гуляет посреди ночи.

Темп песни нарастал в такт биению сердца Сенны. Она сошла с тропы и спряталась за кустом, листья которого могли укрыть ее с головой. Рука скользнула к поясу с семенами, ловкие пальцы машинально нащупали кармашек с зачарованными зернами. Сенна ждала, замерев, словно мышка при легком шорохе ветра.

На тропе показалась фигура, чьи черты были скрыты ночной темнотой. Когда человек поравнялся с Сенной, его мускулистая рука двинулась, убирая с дороги низко нависшую ветку.

Рука была определенно мужская — но на острове не было мужчин! Им не было позволено появляться здесь без дозволения Глав Школ. Если бы мужчина

протянул руку чуть дальше, он мог задеть щеку Сенны. У девушки перехватило дыхание.

Он помедлил и, прислушиваясь, склонил голову набок. Затаив дыхание, Сенна закрыла глаза, чтобы они не блеснули в случайном лучике света и не выдали ее. Мужчина замер, потом двинулся дальше, на этот раз быстрее.

Сенна резко выдохнула и прикусила губу, когда незнакомец скрылся в тени — так же быстро, как и появился. Собравшись с духом, девушка снова вышла на тропу.

Мужчина здесь, где никаких мужчин быть не должно? Возможно, она ошиблась. В конце концов, было ужасно темно. Однако был способ убедиться в своей правоте или ошибке. Гравий на тропе размыло — сказались время и забвение, — на нем остался отчетливый отпечаток сапога. Сенна поставила ногу на этот след — он был на добрую полдюжину размеров больше ее ступни.

Она не ошиблась. Но откуда здесь взялся мужчина? Музыка изменилась, теперь она звала Сенну вперед. Ее пальцы зарылись в горстку зачарованных семян, и девушка скользнула вслед за чужаком. Она держалась позади, чтобы не упустить из виду — узнавать массивный силуэт в ночной темноте, слышать скрип подошв по гравию. Он свернул. Сенна прокралась вперед, но когда она посмотрела вдоль дорожки, он исчез.

Прислушиваясь, ведьма остановилась. Гулкий стук сапог. Здесь, рядом. Он поднимался по лестнице в древесный дом, скрываясь в тени ветвей, Сенна слегка раздвинула листву и посмотрела вверх.

Мужчина оглянулся, прежде чем войти. Дверь бесшумно закрылась за ним, как будто кто-то недавно

смазал ее петли маслом. До слуха Сенны донеслись голоса, но отсюда она не могла слышать слов. Темп музыки ускорился, превратившись в неистовый ритм.

Что-то было не так, и она должна была узнать, что именно. Затаив дыхание, она стала бесшумно подниматься по лестнице. Оказавшись наверху, Сенна невольно отметила, что все лозы, оплетавшие дерево, были аккуратно отведены от дверной рамы — но не обрублены. Кто бы ни был там, внутри, они встречались здесь явно не в первый раз, но хотели сохранить это в тайне.

Сенна заглянула в дом сквозь плети лиан, частично затянувшие одно из выбитых окон. Впотьмах она различила лишь два отчетливых силуэта. Это означало, что на острове мужчина был не один. Их было двое.

— Почему? — спросил низкий голос.

Ему ответил тенор:

— Потому что мне нужно было знать точно.

— И теперь ты знаешь?

— Да. Она превосходит всех прочих из нас. Даже Криссин. — Он помолчал. — Ты говорил с нашей связной?

Низкоголосый проворчал:

— Она удостоверится, что завтра мы сможем без помех уплыть отсюда с нашей пленницей. И заверяет, что наше войско сумеет вторгнуться на остров.

Сенна вцепилась в оконную раму так, что у нее заболели пальцы. Зачем кому-то нападать на Убежище? И кто станет им помогать?

— Хорошо. Было бы здорово вернуться домой, когда не нужно будет больше притворяться.

Второй мужчина хмыкнул:

— Легко тебе говорить.

С губ тенора сорвался вздох. Сенна заметила, что его силуэт сместился. Он, должно быть, встал.

— Увидимся завтра после заката.

Расплывчатая тень двинулась к двери.

Музыка сделалась громче, предупреждая об опасности. Сенна собралась с духом и ринулась вниз по лестнице. Она услышала, как дверь позади нее распахнулась, и сразу же прозвучал встревоженный крик:

— Мы должны остановить ее!

Подобрав юбку выше колен, Сенна побежала. Капюшон свалился у нее с головы. Она оглянулась назад. Волосы спадали ей на лицо, но она различила две фигуры, преследующие ее.

Низкая остановилась и стала раскручивать что-то над головой. Ритмичный свист, затем резкий шелест, несущийся в ее сторону. Прежде чем Сенна сообразила, что происходит, что-то твердое врезалось ей в затылок.

В глазах вспыхнули искры. Она тяжело повалилась вперед, растянувшись на твердом гравии. Потом ее придавила к земле тяжесть чужого тела. Сенне некогда было думать. Действуя инстинктивно, она открыла рот и запела:

*Растения, недругов вы повяжите,
И как бы они ни боролись, держите!*

Воздух наполнился шорохом, когда растения ответили на ее песню. Мужчина рывком приподнял ее, развернув лицом к себе. Его дыхание коснулось лица Сенны — от него пахло чем-то темным и сладким, наподобие лакрицы. Повторяя песню, она попыталась пнуть его и освободиться, но он держал слишком крепко.